

Светлана Брынцалова

ГУТОВЫЙ
ШЕЛКОПРЯД
И ЕГО ДРУЗЬЯ

0+

Светлана Брынцалова

Тутовый шелкопряд и его друзья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57483591

SelfPub; 2020

Аннотация

Увлекательная сказочная повесть для детей от 5 до 12 лет! Главный герой книги – любознательный и смысленый Тутовый Шелкопряд. Волею случая, он оказывается далеко от родных мест, на чердаке дома откуда не может самостоятельно выбраться. Шелкопряд находит старые книги, учится читать. Знакомится со стрекозой, которая, вызволив его из плена, доставляет в город Букашкинск, где живут насекомые. Там Шелкопряд найдет новых друзей и окажется в центре невероятных событий и приключений. Ребенок будет с увлечением рассматривать красивые, яркие иллюстрации книги. Очень добрая книга обязательно полюбится Вашему ребенку

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

ГЛАВА 1

Всё началось в одной далёкой-далёкой стране.

Как и в любой другой стране, каждое утро из-за леса появлялось заспанное, румяное ото сна солнышко. Зевая, оно начинало свой путь наверх по голубому небу, чтобы в конце дня, закончив его, опуститься в тёплое море.

Во время пути солнце рассылало свои лучи на землю, согревая всё вокруг, и постепенно краснело от усилий. К вечеру солнце становилось ярко-красным и раскалённым. Поэтому, когда оно садилось в море, морская вода шипела и пенилась. Неугомонные волны наперегонки несли свои пенные шапочки к берегу, чтобы оставить их на жёлтом влажном песке.

Иногда у солнца был выходной день. Тогда на смену ему приходили тучи. Они были чёрные, тяжёлые от воды, которой были наполнены. Тучи ползли над лесом и если опускались слишком низко, то цеплялись за острые верхушки деревьев, лопались, и начинался дождь.

Деревья любили дождь. От ветра их листья шелестели, как будто хлопали в ладоши, аплодируя дождю, после которого они становились чистыми и умытыми.

Когда вода в туче кончалась, она светлела, становилась лёгкой и свободной, улетала высоко в небо, и тогда её уже

называли облаком. А деревья всегда назывались деревьями и всегда оставались на своих местах, только становились выше и крепче от солнечных лучей и дождевых капель.

В дупле одного такого дерева и жила обыкновенная семья необыкновенных гусениц – тутовых шелкопрядов. Папа Тут, мама Тута, дочка Тутыня и сын Тутовый Шелкопряд. С самого детства он требовал, чтобы его называли именно так. Сначала все смеялись, но потом поняли, что ни на какое другое имя он отзываться не намерен, постепенно привыкли и уже не представляли, как можно было бы называть его иначе.

Семья жила дружно и тихо. Питались листьями тутового дерева, выпускали из животика шёлковую нить, сматывали в коконы и отдавали людям на фабрику. Из этой нити люди делали шёлк, из которого потом шили много разных красивых вещей. Взамен люди давали шелкопрядам питание и тепло, если год выдавался холодным.

Маму, папу и Тутыню такая жизнь вполне устраивала. Им не хотелось знать, что на свете есть другая жизнь, куда идут шёлковые нити и что из них делают люди, почему день сменяется ночью, почему трава зелёная, а цветы разноцветные.

«Так было всегда!» – отвечали родители Тутовому Шелкопряду на его бесконечные вопросы, которыми он, совсем непохожий на других членов семьи, забрасывал окружающих с утра до вечера. Но такой ответ никак не мог устроить Тутового Шелкопряда. Сколько же вокруг всего интересно, непонятного, сколько вопросов!

Обязательно, просто необходимо было всё узнать. И Тутовый Шелкопряд выбирался из дупла, неутомимо обследовал окрестности, разговаривал с птицами, слушал ветер, шептался с цветами, чтобы понять, непременно понять, как устроен мир, в котором он живёт.

Не было ему покоя ни днём, ни ночью; любопытство раздирало его маленькое тельце, заставляя исследовать всё новые и новые уголки и закоулки, удивляться, радоваться, делать выводы и открытия. И вот однажды...

ГЛАВА 2

В то утро Тутовый Шелкопряд проснулся в своём ■доме совсем один. Вся семья ушла куда-то по делам, и он долго валялся в своей постели, зевая и потягиваясь.

Вдруг какие-то новые звуки привлекли его внимание, и он выглянул из дупла. Внизу, под деревом, сидели какие-то незнакомцы и держали в руках незнакомые предметы, рядом с ними на земле стояли плотно завязанные мешки, в которых наверняка лежало что-нибудь такое же незнакомое и волнующее. Любопытство заставило сердце Шелкопряда биться часто и тревожно. Замерев от волнения, он сначала высунулся из дупла, а потом, не-долго думая, стал спускаться вниз по своей шёлковой ниточке. Именно в эту минуту борода-тый незнакомец потянул за верёвку туго завязанного мешка, и тот открылся перед Тутовым Шелкопрядом, как ворота в новую, незнакомую жизнь.

Никем не замеченный, малыш спустился по своей шёлковой ниточке прямо в мешок и начал с жаром обследовать его содержимое. Чего там только не было! Листы бумаги с таинственными знаками и рисунками, круглый предмет со стрелкой внутри, металлический предмет, соединённый с деревянной палкой, россыпь потрясающе красивых камней, большой котелок, тревожно пахнущий дымом костра, и ещё много, много всего того, что совершенно необходимо было

тщательно осмотреть.

Замирая от волнения, путешествовал Тутовый Шелкопряд внутри мешка. Иногда, поднимая голову, он видел над собой солнце и где-то высоко ветви родного дерева. Как вдруг...

«Пора!» – раздался где-то рядом громкий голос, и солнце над головой Тутового Шелкопряда сразу погасло. В мешке стало темно, затем он оторвался от земли, взмыл куда-то вверх и долго-долго качался, а вместе с ним качался и Тутовый Шелкопряд. Потом мешок здорово трянуло, и всё вокруг загудело. Шелкопряд был так напуган, что даже кричать не мог. А если бы и мог, то кто бы его услышал? Он, конечно, не знал, что незнакомцы были геологами, людьми, которым интересно знать, что находится в земле, по которой они ходят. Не знал, что мешки называются рюкзаками, что экспедиция геологов уже закончена, что вокруг него режут моторы самолёта, который уносит его, Тутового Шелкопряда, далеко-далеко от родного дома. Ничего этого он не знал... В рюкзаке было темно и пыльно. Тутовый Шелкопряд свернулся в маленький комочек и, устав от волнений и переживаний, быстро заснул.

Он спал так крепко, что не проснулся ни тогда, когда приехавший домой геолог вытащил из рюкзака подарки для своей семьи, ни тогда, когда опустевший рюкзак отнесли на чердак и бросили дожидаться следующей экспедиции.

ГЛАВА 3

Тутовый Шелкопряд проснулся от яркого света, неведомо как проникшего в его темницу. Открыв глаза, он убедился, что мешок развязан, и, быстро перебирая лапками, ринулся к выходу. Выбравшись из рюкзака, он, к своему удивлению, не увидел ни поляны, ни родного дерева – ничего, что было бы ему знакомо! «Где я? Где?» – с ужасом спрашивал он себя и не находил ответа. Тутовый Шелкопряд даже заплакал, что случилось с ним крайне редко. Обычно в такие минуты рядом оказывалась мама, гладила его по спинке, говорила ласковые слова, и боль и обида улетали, как чёрная туча от ветра. Но сейчас мамы не было. Поэтому, вдоволь наплакавшись, путешественник поневоле принялся осматривать своё новое жилище. Чердак показался новосёлу огромным и светлым. В окошке, через которое солнечные лучики попадали в комнату, не было стекла, и ветка неведомого дерева свешивалась прямо к ногам Тутового Шелкопряда. Тут только малыш понял, как он голоден! Листья на ветке были зелёные, клейкие и как будто резные.

Он начал жевать и не мог остановиться. Было непривычно, но довольно вкусно. Подкрепившись таким образом, Тутовый Шелкопряд заметно повеселел. Весёлый характер и любопытство взяли верх над страхом и отчаянием – пора было обследовать всё, что попадётся на глаза. А уж посмотреть

на старом чердаке было на что! Засыпанные тополиным пухом, на полу лежали потрясающие и таинственные вещи.

Целого дня не хватило Тутовому Шелкопряду, чтобы осмотреть всё. Решив отложить это увлекательное занятие до утра, утомлённый исследователь стал готовиться ко сну, тем более что свет из окошка становился всё слабее и слабее.

Скорлупка грецкого ореха оказалась очень кстати. Набив её тополиным пухом, Тутовый Шелкопряд откусил два листочка с ветки и устроил в ней уютную постель. Свернувшись клубочком, он заснул сразу же, как только закрылись его глаза.

ГЛАВА 4

Так началась новая жизнь Тутового Шелкопряда. Он открывал глаза, когда солнечный луч начинал танцевать по полу чердака – это было утро – и забирался в свою кроватку, когда окно темнело – это был вечер. Питался он листочками с доброй ветки, а однажды выбрался по ней за окно. Но тут же оставил мысли о побеге: для того чтобы спуститься с такой высоты, его шёлковой ниточки нипочём не хватит. В углу чердака он нашёл старые-престарые книги. Непонятные значки соседствовали с картинками, многое нарисованное на них ему было знакомо. Ползая по пожелтевшим времени страничкам, Тутовый Шелкопряд пытался понять, одни знаки встречаются чаще, а другие реже. Зная, что изображено на рисунках, он разглядывал знаки под ними, и понемножку их смысл становился ему понятен. Знаки назывались буквами и складывались в слова, а слова – в предложения, которые открыли Тутовому Шелкопряду целый мир. Он научился читать и, ползая по страницам книг, был поглощён этим занятием целиком. Наконец-то он получил ответы на многие вопросы, мучившие его раньше. Он узнал, почему тигр полосатый, а лев нет, почему извергается вулкан, почему, когда человеку холодно, он дрожит, для чего деревьям листья, почему солнце светит и что такое солнечный зайчик, почему растения растут вверх, почему радуга изогнута ду-

гой. И ещё много, много всего важного и интересного.

Просыпаясь утром, Шелкопряд не валялся больше в своей постельке, наблюдая за танцем солнечного лучика по полу чердака. Он завтракал листочком дерева, ветви которого свешивались в чердачное окно. Теперь он знал, что у дерева есть имя – береза, а те капельки воды, которые появляются на листиках по утрам, – это роса. Сразу же после завтрака он заползал на странички какой-нибудь книги и, медленно передвигаясь по ним, читал, читал, читал... Тёплое солнышко освещало чердак, и до тех пор, пока оно не уходило на покой, Тутовый Шелкопряд предавался любимому занятию. Только в темноте, когда читать было уже невозможно и малыш забирался в свою кроватку-скорлупку, его посещали горькие-горькие мысли.

«Я совсем один! Мне даже некому рассказать, о чём я узнал, не с кем поговорить! Неужели я состарюсь на этом чердаке и никогда не выберусь отсюда?» Но чердак был слишком высоко над землёй, а мама вообще неизвестно где, и, всплакнув, он засыпал.

Так шли дни за днями, и вот однажды...

ГЛАВА 5

В то утро Тутовый Шелкопряд проснулся не солнечного лучика. Ещё не открыв глаза, он' почувствовал, что в помещении кто-то есть, а затем услышал протяжный вздох. Выпрыгнув из кровати, он увидел на подоконнике странное существо с длинным мохнатым тельцем и огромными, как блюдца, глазами.

Ты кто? – почему-то шёпотом спросил Шелкопряд.

Стрекоза я, Софья, – всхлипывая, представилась гостя.

Беда у меня, парень, не знаю, как тебя зовут, но беда, такая беда,

запричитала она в полный голос.

Меня зовут Тутовый Шелкопряд. А какая беда?

Стрекоза глубоко вздохнула и начала рассказывать:

Полетела я по делам. Погода, воздух, солнце. Лечу, не чую худого. Внизу труба какая-то, из неё дым чёрный. Мне бы обойти слева-справа, а я, дуреха, напрямки полетела. Крылья сразу липкие, тяжёлые. Стала падать – чудом не разбилась, шлёпнулась вот к тебе. Да, видно, здесь и останусь, пропали мои крылышки, не летать мне больше! И Софья горько расплакалась от жалости к самой себе.

Не плачь, подожди, я тебе помогу, стой на месте. – С этими словами Тутовый Шелкопряд кинулся к окну. Одна из веток берёзы, самая длинная, свешивалась сквозь окно до самого пола и была покрыта крупными каплями росы. Тутовый Шелкопряд обхватил лапками самый конец ветки и стал дергать её изо всех сил.

От холодного душа, который полился на неё, Софья завизжала неожиданно густым басом, но, поняв замысел своего спасителя, кричать перестала. Зажмурив глаза, несчастная стала поворачиваться под струйками воды, позволяя им вымыть свое чумазое тело. Вода, стекающая с крыльев стрекозы, сначала была чёрной, потом всё светлее, и только когда она стала совсем прозрачной, Тутовый Шелкопряд перестал трясти мокрую ветку.

Софья встряхнула чистыми крылышками, пригладила лапками взъерошенную шёрстку, завибрировала всем тельцем, и от этого крылышки тоже пришли в движение, просы-

хая. Затем медленно и осторожно оторвалась от подоконника и сделала несколько плавных кругов по чердаку.

У-р-а-а-а! – завопила стрекоза, шлёпаясь обратно на подоконник. – Я лечу!!! Лечу!! Лечу!

Ты похожа на вертолёт, – сказал Шелкопряд, который видел этот чудной агрегат на картинке в одной из своих книг.

Не знаю, кто такой вертолёт, – ликуя, кричала стрекоза, – а вот ты похож на моего спасителя и не похож ни на кого из наших.

Кстати, ты кто?

Вопрос действительно был кстати, и мойдодыр поневоле рассказал Софье свою историю.

Вот так я и остался совсем один, – закончил он. – Если

бы не ты, я бы так и считал, что в целом мире кроме меня никого нет. Теперь я рад тому, что кроме меня есть ещё и ты!

Не только я, что ты... Нас много, очень много, целый город Букашкинск. Слыхал? Немедленно, ты слышишь, немедленно нужно познакомить тебя со всеми!

Твои друзья придут сюда? – не поверил своему счастью Тутовый Шелкопряд. – Придут, чтобы познакомиться со мной?

Глупости какие, сейчас отвезу тебя туда, домчим мигом! Домчим?

Ну да! Домчим, долетим, понимаешь?

Нет, – честно сказал Тутовый Шелкопряд. – Я летать ни капельки не умею, у меня и крыльев-то нету.

А я думала, ты умный, – разочарованно протянула стрекоза. – Лететь буду я, а ты будешь сидеть на моей спине. Вот здесь.

И Софья похлопала себя лапкой по спине, показывая место, на которое пассажиру надлежало сесть.

Не заставляя повторять предложение дважды, Тутовый Шелкопряд, дрожа от радостного возбуждения, вскарабкался на спину стрекозы и крепко обхватил её под животом.

Ну, если готов, то, как говорится, «от винта»! – весело командовала Софья и сделала шаг с подоконника прямо в открытое окно. Тутовый Шелкопряд зажмурился, а когда открыл глаза, то парил уже в воздухе, высоко над землей.

ГЛАВА 6

Тутовый Шелкопряд летел второй раз в жизни. Но поскольку первый раз он проспал в рюкзаке геолога, то тот раз не считался. Зато сейчас у него дух захватило. Ему даже страшно не было, о чем он и прокричал Софье, но она, занятая сложным виражом, его не услышала. Ей то тем более не было страшно, и нового ничего для нее в этом полете не было. А Тутовый Шелкопряд смотрел во все глаза, как оставался внизу, далеко-далеко его чердак, как деревья становились маленькими, как сливались они в один сплошной зеленый ковер, как шальными искрами брызнула река, а солнце стало казаться близким и нестерпимо ярким. Сердце его билось так сильно, что это почувствовала стрекоза и, обернувшись назад, улыбнулась ободряюще. Уже скоро – прокричала она, но Шелкопряд никуда не торопился! Счастье, переполнявшее его, было похоже на пузырьки в стакане лимонада, которые взмывали снизу вверх и лопались с радостным шипением.

Но все когда-нибудь кончается. Софья пошла на снижение, деревья перестали казаться однородной зеленой массой, стали различаться их ветви и листочки, а затем, трава, земля и вот храбрый пилот и его пассажир плавно опустились на большой дубовый пенек, служивший видимо аэродромом этого неведомого города.

«Встречайте!!!»,– завопила Софья, едва ее лапки коснулись твердой поверхности ,но ей никто не ответил. Крылышки стрекозы перестали вибрировать, и на пне и вокруг него стало совсем тихо.

«Где все?»– удивилась Софья во весь голос. Она, вообще была очень громкоголосой. Ответа не последовало. На поляне вокруг пня было пусто, только издалека ,от большого раскидистого куста слышались встревоженные голоса. Туда! -взмахнула мохнатой лапкой Софья и Тутовый Шел-

копряд привычным уже движением запрыгнул ей на спину. Всего несколько мгновений и путешественники очутились на лесной опушке заполненной таким количеством незнакомцев, что у Тутового Шелкопряда голова пошла кругом. Тут были и такие насекомые, которые жили в родных местах Шелкопряда и те, которых он никогда не встречал. На вновь прибывших, тем не менее никто не обратил внимания. Все были страшно озабочены, встревожено негромко переговаривались и смотрели на большую сосну, с ветки которой доносился чей-то горький плач. Под сосной застыла, обнявшись муравьиная пара. Муравьиha всхлипывала, а Муравей ободряюще похлопывал ее по спине, но видно было, что он и сам едва сдерживает волнение. Большая розовая гусеница утешала маленькую толстощекую дочку, ревшую в три ручья. Тутовый Шелкопряд хотел спросить, что случилось, но подняв глаза и сам догадался. На сосновой ветке висел вниз головой несчастный муравьишка. Лапки его крепко увязли в смоле, а тоненькая веточка угрожающе раскачивалась из стороны в сторону. Еще немного, сильный ветер оторвет ее и муравьишка разобьется ударившись оземь." Я не виновата!»-ревела маленькая гусеничка. Он первый начал! Мы играли как будто я конь, а он всадник, а я быстро не побежала, а он меня укусил, вот!» И она, повернувшись, продемонстрировала всем лиловый синяк на спинке. Толстая гусеница мать возмущенно зацокала языком, но взглянув на несчастную муравьику, осеклась и тяжело вздохнула. «а я тогда за

ним погналась»– продолжила укушенная

гусеничка, а он тогда испугался и полез на дерево, и так высоко ,

а там у него лапки прилипли и вот... Ужас!!! -заорала Софья,» что же делать?» Но ей никто не ответил, все растеряно молчали. « Я знаю, что надо делать!»— Тутовый Шелкопряд с сильно бьющимся от волнения сердцем, отважно

шагнул вперед. «Вы ведь-

паук?»-спросил он у пожилого черного паука с белым крестом на животе. «Яков, будем знакомы»— чинно подтвердил тот. « А ученики у Вас есть?» «Семь дармоедов!»— привычно заворчал старик, « ничему учиться не хотят

, вот я в их годы...» Услышав ,что речь идет о них из-за камня высунулись семь озорных паучат. «Яков, ребята, нужно быстро соткать большую, плотную паутину! Сможете? Обижаешь- басом протянул паук, а паучата согласно закивали головой. «Тогда за работу!!! А есть ли среди вас жуки-древоточцы»— Шелкопряд оглянулся на жителей города. «Есть такие!»— Гордо ответили трое красивых сине-зеленых усатых жуков. « Мы семейная бригада – что точить?»

–Значит, так!

Шелкопряд перестал волноваться, голос его окреп, свои указания он раздавал уверенным тоном.

– Семья древоточцев влезет на дерево и спилит ветку, где сидит муравьишка.

«Но тогда он упадет и разобьется»— усомнилась заплаканная мама соснового пленника.

А вот и нет! Потому что под веткой, мы растянем крепкую паутину, которую уже ткут Яков с учениками ,понятно? А лучше даже...

Ні обернулся к Софье, смотревшей на него круглыми от удивления глазами « Кроме тебя , есть еще стрекозы?» «Конечно!» заорала Софья, сейчас вызову. Она стала быстро вибрировать крылышками и тотчас в ответ на ее призывы в воздухе появилась небольшая эскадрилья стрекоз. «Вы, стрекозы, возьмете паутину за края, поднимитесь под самую веточку сосны и поймаете ее вместе с муравьишкой, когда жуки закончат пилить и она упадет. А потом плавно опустите на землю, понятно?» Все стоявшие на поляне закричали «понятно!» и работа закипела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.